Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Убийство Воровского и процесс Конради: жертвы, палачи и герои | L'assassinat de Worowski et le procès de Conradi: victimes, bourreaux, héros

Auteur: Иван Грезин, Лозанна , 18.01.2012.

Бывший ресторан гостиницы "Сесиль", ныне кафетерий клиники "Сесиль", Лозанна. Фото автора, октябрь 2011 г.

История о том, как эпизод русской истории выплеснулся на территорию Швейцарии, и личная месть привела к разрыву отношений между двумя странами на долгие годы.

|

Un épisode mystérieux de l'histoire russe en Suisse qui a provoqué la rupture des relations diplomatiques entre les deux pays.

L'assassinat de Worowski et le procès de Conradi: victimes, bourreaux, héros

10 мая 1923 года в ресторане гостиницы «Сесиль» в Лозанне (ныне это здание занимает частная клиника с таким же названием) был убит Вацлав Вацлавович Воровский, представитель СССР на международной конференции по мирному договору с Турцией и вопросу черноморских проливов, видный большевистский публицист и один из первых советских дипломатов. Суд, последовавший в ноябре 1923 года, полностью оправдал убийцу, русского швейцарца Морица Конради, и его сообщника Аркадия Полунина.

События эти все дальше и дальше отдаляются от нас во времени, и все потрясения, которые лозаннский террористический акт когда-то вызвал, всколыхнув и

Швейцарию, и Россию — как Советскую, так и зарубежную — теперь, кажется, полностью принадлежат прошлому. Свой обзор автор попытался сделать прежде всего биографическим: о судьбах некоторы

М.Конради. Из книги A.Gattiker. L’affaire Conradi. Berne-Francfort/M., 1975.

х из людей, замешанных в дело Конради. Он не хотел бы доказывать, был или не был суд над Конради и Полуниным пристрастным, а сам Мориц Конради — героем.

Семья Морица Александра (в России — Морица Морицевича) Конради происходила из из деревни Андеер (Andeer) в кантоне Граубюнден, в южной его части, на пути из кантональной столицы Кура в Тессин. Дед Морица — Иоганн Мориц, основал в 1853 году в Санкт-Петербурге фабрику кондитерских изделий, которая до самой революции размещалась в купленной им части старинной усадьбы графов Строгановых на Петергофской дороге. Шоколад и конфеты с маркой «М. Конради» были хорошо известны в России.

Мориц Александр Конради родился 28 мая (10 июня) 1896 года в Петербурге. Он был старшим из девяти детей Морица Иоганна, сына основателя фабрики, и его супруги Луизы Рейнеке. За то, что в Империи она принадлежала к классу собственников, семья Конради заплатила кровью. Мориц Иоганн был убит в Петрограде 26 ноября 1919 года. Его брат Виктор, унаследовавший фабрику, был расстрелян годом раньше как заложник. Из шести братьев и сестер Морица, доживших до совершеннолетия, двое пропали без вести в революционном безумии…

Мориц Морицевич, в 1914 году записавшийся добровольцем на фронт, связал судьбу с русской армией. Он прошел через все ужасы гражданской войны и русского исхода. Безудержная удаль Конради, воспетая даже в походной песне дроздовцев, сложись обстоятельства по-иному, воплотилась бы в военные подвиги. Но в начале 1920-х годов, когда армия выбралась из легендарного галлиполийского лагеря в рассеяние по Европе (а Конради тоже был галлиполийцем), возобновить открытую войну против большевиков, накануне их массового признания евро

Памятник В.В.Воровскому в Москве. Фото Google Images

пейскими странами, стало уже невозможно. И мысль о терроре возникала не только у молодого русско-швейцарского офицера. Порыв Морица. который хотел отомстить за уничтоженную семью и поломанную жизнь и жаждал лично уничтожить кого-либо из видных большевиков, привлек внимание, и ему указали на жертву. Сообщником Конради стал ротмистр Аркадий Павлович Полунин, боевой товарищ, служивший Женеве в начале 1920-х годов в Русском Красном Кресте так называемой «старой организации» (то есть наследнике дореволюционного Красного Креста).

В советской и левой западной литературе было принято считать, что В. В. Воровский погиб в результате заговора «фашиствующих белогвардейцев» или просто «фашистов» — пышные эпитеты давать умели. Хотя, вообще-то, проправительственные итальянские издания (т. е. настоящие фашисты; напомним, что главу итальянского правительства в то время звали Бенито Муссолини), наоборот, с большим сочувствием отнеслись именно к убитому, представлявшему, хоть и неофициально, Советскую Россию в Италии и завязавшему добрые отношения с властями этой страны…

То, что произошло до убийства, вовсе не свидетельствовало о заговоре. А вот то, что случилось после, можно в полной мере назвать «заговором». Такого единодушия, как в поддержке Конради, первая русская эмиграция, наверное, никогда не знала. В его защиту выступили и правые, и умеренные, и даже левые противники большевиков, и республиканцы, и монархисты, и кирилловцы, и николаевцы. Сам А. Ф. Керенский собирался приехать в Лозанну и выступить на процессе, но затем его, впрочем, отговорили. В поддержку Конради высказывался цвет русского литературного Зарубежья: И. А. Бунин, И. С. Шмелев, Д. С. Мережковский.

А.П.Полунин. Из книги A.Gattiker. L’affaire Conradi. Berne-Francfort/M., 1975.

На процессе развернулась широкая дискуссия о русской революции. В течение десяти дней, с одной стороны, такие разные персонажи, как итальянский коммунист и старый генерал-военспец на советской службе силились доказать, как хорошо стало жить в России при новой власти. С другой стороны, в зале суда с обвинениями большевикам выступали как русские эмигранты, так и пострадавшие от большевиков русские швейцарцы. То, что поведали швейцарские свидетели, особенно тронуло их соотечественников среди присяжных и публики. Простые водуазцы или бернцы, такие же как они, в революционном пламени потеряли родных, близких, все имущество, все сбережения. Свидетельства о зверином облике русской революции и о палачах-большевиках потрясли тихий мир лозаннских обывателей. Процесс Конради обернулся процессом против большевизма, а Конради и Полунин были полностью оправданы. Последствия процесса оказались поистине эпохальными. Отношения между Советской Россией и Швейцарией были испорчены на четверть века. Остававшиеся в России швейцарцы заплатили за оправдание Конради арестами и ссылками. Защищавший Полунина известный адвокат и политический деятель Теодор Обер создал в Женеве, на возросшей после процесса волне антикоммунизма, «Международную лигу борьбы против III Интернационала»...

Оба раненых в 1923 году сотрудника Воровского — Иван Аренс и Максим Дивильковский — не умерли своей смертью, как будто пули из гостиницы «Сесиль» догнали их через много лет.

Если Конради являлся русским швейцарцем, то раненого им Максима Анатольевича Дивильковского с полным правом можно бы было назвать «швейцарским русским». Он с двух лет жил в Женеве, где его отец Анатолий Авдеевич Дивильковский, «журналист и литератор из Орла», с супругой Екатериной проживал как эмигрант с 1906 года. Литературный критик-марксист и публицист, Дивильковский-старший

оставался в Женеве до отъезда в Москву, который, по документам женевской полиции, последовал осенью 1918 года. Вместе с родителями находилось и шестеро детей — четыре дочери и два сына. Из всех детей, Максим Дивильковский, который, как пишут, приехав в Россию, даже и по-русски не говорил, был самым младшим, он родился 4 ноября 1904 года. После ранения он ушел из Наркоминдела, увлекся научной работой, стал учеником известного физика Л. И. Мандельштама, был ученым секретарем физической группы Академии Наук. С началом Велик

М.А.Дивильковский. Фото Google Images

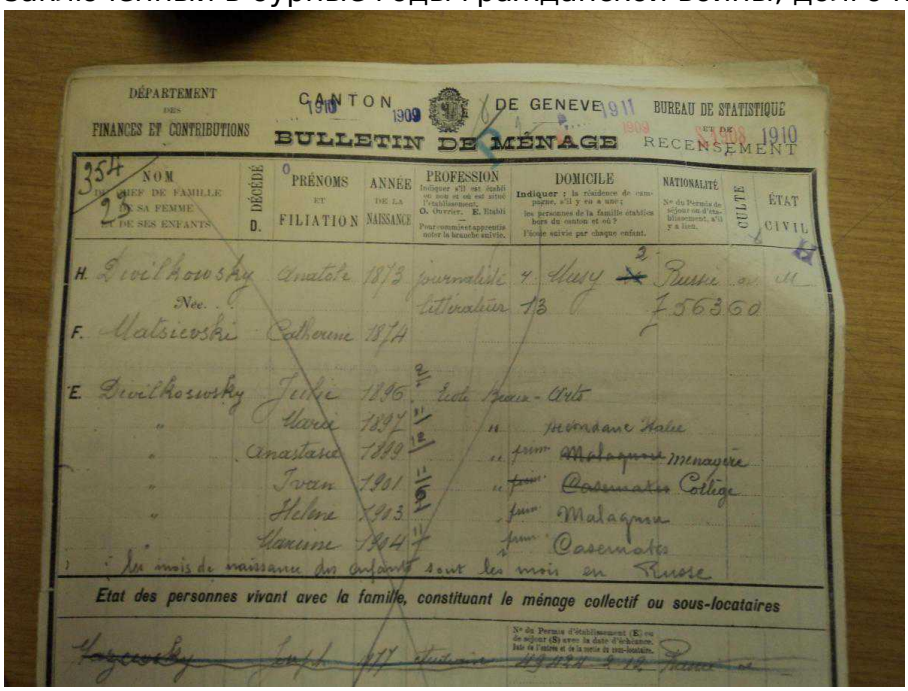
ой Отечественной войны Дивильковский, несмотря на бронь, ушел на добровольцем на фронт, выражая, по свидетельствам мемуаристов, «радостную уверенность, что война с фашизмом перерастет в мировую революцию». М. А. Дивильковский погиб на фронте в 1942 году.

На три года старше Максима был второй из сыновей А. А. Дивильковского — Иван, который находился на злополучной Лозаннской конференции в первый период ее работы, а затем был сменен младшим братом. Иван Анатольевич, в отличии от брата, стал профессиональным дипломатом, служил в советском полпредстве во Франции и погиб там в 1930-е годы в — видимо, подстроенной — автомобильной катастрофе. Любопытно, что сын Ивана Анатольевича — Сергей Иванович Дивильковский также служил по дипломатической части, в начале 1980-х годов работал в советском постоянном представительстве при ООН в Нью-Йорке и посольстве в Вашингтоне, и, по свидетельствам прессы, был замешан в громкое шпионское дело Олдрича Эймса.

Другой сотрудник Воровского, Иван Львович Аренс, родившийся в 1889 году выходец из еврейской семьи, профессиональный революционер, станет советским полпредом во Франции, а затем в Канаде. Последней его должностью был пост генерального консула СССР в Нью-Йорке. Его расстреляют 11 января 1938 года на печально известном полигоне НКВД «Коммунарка» под Москвой.

Не смогли найти себя и рано ушли из жизни оправданные герои процесса — Мориц

Конради и Аркадий Полунин. После освобождения из-под стражи, Мориц Конради, с супругой Владиславой Львовной Сварцевич, родившейся в Брест-Литовске 8 октября 1901 года, еще некоторое время жил в Лозанне. Полтора года спустя, в мае 1925-го они навсегда покинули Романдскую Швейцарию, перебравшись в Париж. Брак, заключенный в бурные годы гражданской войны, долго н



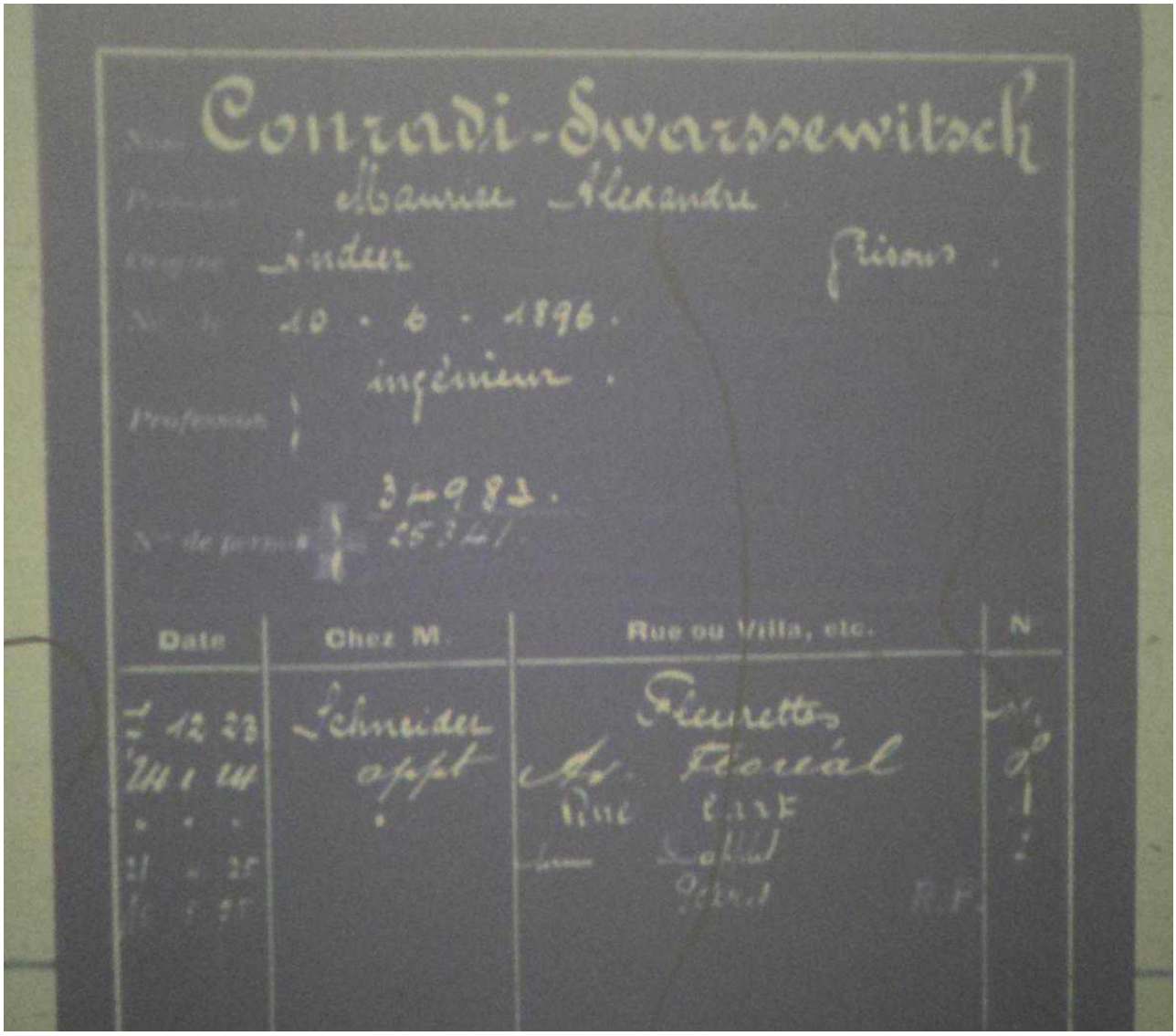
Полицейская карточка на семью А.А.Дивильковского. Archives d'Etat de Genève.

е продлился, и 24 сентября 1929 года был оформлен развод. Владислава Львовна осталась в Париже, где вышла замуж за Леонида Николаевича Гемпеля, ветерана-первопоходника, штабс-капитана Марковского артиллерийского дивизиона, и скончалась в 5-м округе Парижа 18 сентября 1965 года.

Мориц некоторое время служил в Иностранном легионе во Французской Западной Африке, и слух о его смерти там в 1931 году даже попал в траурные объявления газет по всему Русскому Зарубежью, которое тогда еще хорошо помнило недавнего всеобщего героя. Слух этот, кстати, жив и поныне: информация о гибели Конради в Африке до сих пор кочует из одной статьи в другую. На самом деле, Мориц вернулся на родину предков, в кантон Граубюнден, и умер своей смертью в Куре 7 февраля 1947 года, на что есть совершенно четкие свидетельства местных органов ЗАГС. Незадолго до смерти, в 1942 году он второй раз женился, на некоей Регуле Викерлин (Wickerlin), но детей от второго брака, как и от первого, у него не было. Недавний кумир и герой умер в полном забвении.

Судьба Аркадия Полунина также была трагична. Выдворенный после процесса во Францию, он жил в 15-м округе Парижа и умер 23 февраля 1933 года при загадочных обстоятельствах и, весьма вероятно, не своей смертью в городе Дре (Dreux) в департаменте Эр-и-Луар (Eure-et-Loir) на юго-запад от Парижа.

Автор не хотел бы делать никаких выводов. Приведенные выше факты биографий сами по себе напоминают, насколько страшна была — даже вырвавшаяся за границы России — русская история XX века, где палачи, жертвы и герои часто просто менялись местами.



Полицейская карточка на М.Конради и его супругу. Archives de la Ville de Lausanne

---

Source URL: *http://nashagazeta.ch/node/12653*